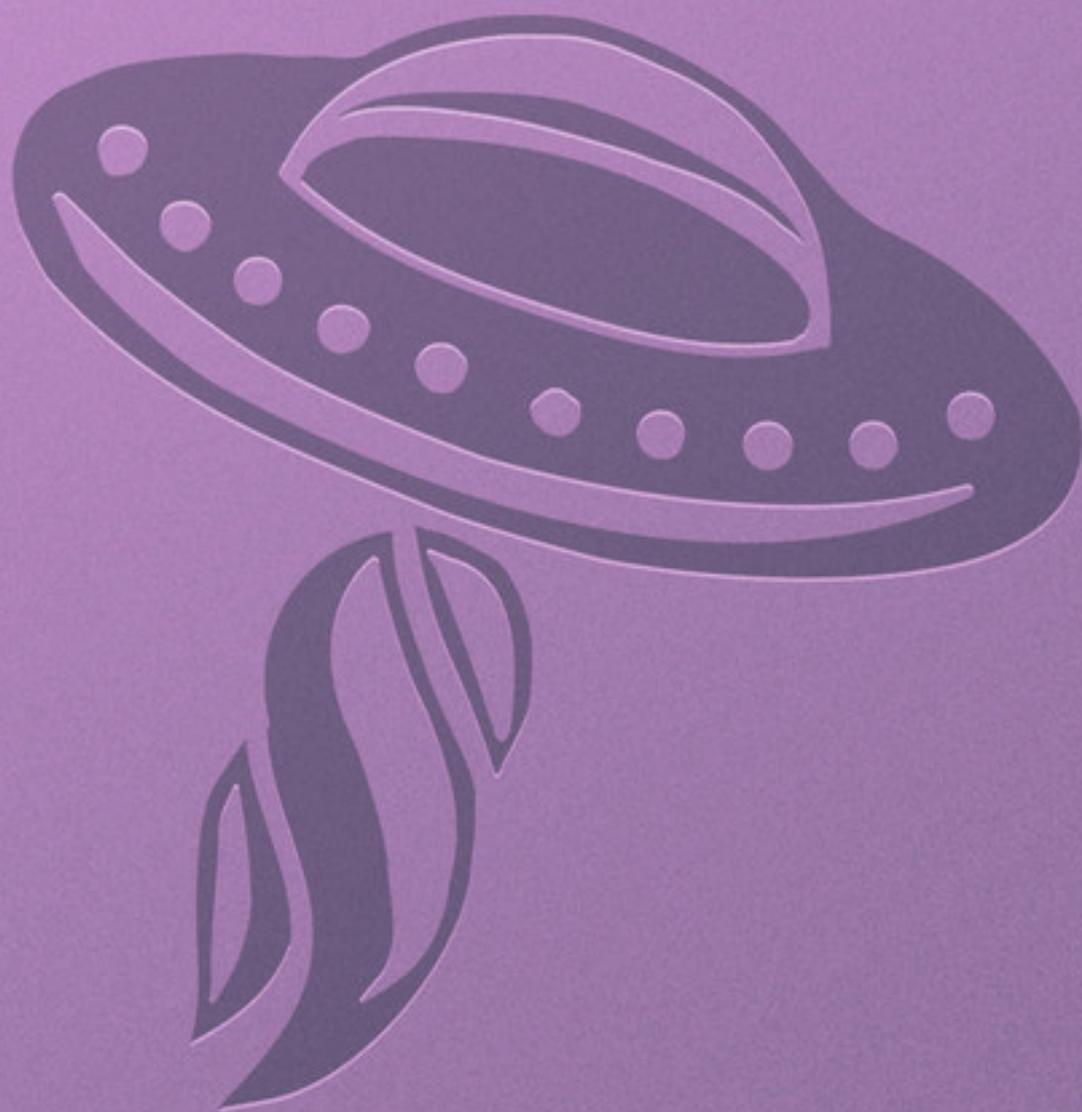

Агата Бариста

Двуглавый Юл и Корректор Судьбы

*Часть сборника
Мир Стругацких. Рассвет и
Полдень (сборник)*

Агата Бариста

**Двуглавый Юл и
Корректор Судьбы**

«ЭКСМО»

2017

Бариста А.

Двуглавый Юл и Корректор Судьбы / А. Бариста —
«Эксмо», 2017

«Прекрасен, но суров был день, когда началась эта история,
поскольку именно такова зима в тех краях, откуда потянулась цепь
событий, – сурова, но прекрасна...»

Агата Бариста

Двуглавый Юл и Корректор Судьбы

1

Прекрасен, но суров был день, когда началась эта история, поскольку именно такова зима в тех краях, откуда потянулась цепь событий, – сурова, но прекрасна.

На вершине базальтовой скалы, невозмутимо существующей посередь вечного волнения соленой океанской воды и именуемой без затей Черной, стоял человек – высокий, косая сажень в плечах, он хмуρο глядел вдаль. Но не пейзаж породил пасмурное выражение на молодом лице. Напротив, в свинцовых тучах обнаружился золотой просвет, откуда косо потянулись к поверхности океана лучи, изрядно одухотворяя общую картину. И не северный ветер, способный пробраться до костей, портил настроение стоящему на вершине, да и пронзительные чайчи крики не резали ему слух. Молодой человек столь глубоко ушел в свои мысли, что навряд ли ощущал холод, навряд ли слышал, как вопят птицы над головой. Дело в том, что здесь он находился с визитом, в ходе которого прозвучало предложение, от любого потребовавшее бы нешуточных размышлений.

Возможно, кому-то покажется странным, что некие предложения делаются там, где самый факт появления человека должен считаться событием экстраординарным, но уже около двух лет Черная Скала служила пристанищем не только чайкам и семейству тюленей под предводительством патриарха Фильки. В рукотворной четырехкомнатной пещере с выходом на южный склон поселился – ох, совсем не добровольно! – космический пират Двуглавый Юл. Двуглавым Юла прозвали вовсе не за многомудрость, хотя определенной практической сметкой он обладал в полной мере. У тощего трехметрового гиганта действительно имелось две головы – обе бритые наголо, продолговатые, ушастые, с черной повязкой, прикрывающей правую глазницу правой головы. Негодяя пленили вместе со всем экипажем, но его соратники – бледный в синюю крапинку ящер Ка, мимикрирующая морская звезда-переросток Ки и мохнатая, не страшящаяся космических температур обезьяна Ку – предпочли проживать подальше от свирепого командира, осев на Марсе. Пятому члену преступной банды, белому и пушистому шпиону Ятуркенженсирхиву, вовсе было оказано сказочное снисхождение. Он поселился у прекрасной Гали, девушки, которой случилось не без помощи того же Ятуркенженсирхива побывать в жестоком пиратском плену.

В освобождении Гали участвовал и тот молодой человек, что сейчас предавался раздумьям на вершине Черной Скалы. Был он известен как отличный мастер, способный смастерить любую нужную вещь. А еще окружающие привыкли называть его Атосом, поскольку входил он в тройку друзей, за крепость дружбы прозванных мушкетерами. Увы, теперь мушкетеров оставалось лишь двое – мастер Атос и ученый Арамис, приходившийся Гале дальним родственником. Третий мушкетер, спортсмен Портос, покоился сейчас в спектролитовой капсуле на сто двадцатом километре шоссе, где принял последний бой, защищая Зеленую долину – маленький кусочек большой Земли.

А привели сюда Атоса следующие обстоятельства.

Прошлый вечер он, по обыкновению, провел не у себя дома, а в домике по соседству, где ежедневно и молчаливо присутствовал, изо всех сил стараясь поменьше глазеть на прекрасную хозяйку. Регулярные гостевания эти, прямо скажем, имели для молодого человека несколько мучительный оттенок, поскольку Портос все еще прочно занимал главное место в сердце зеленоглазой Гали. Однако Атос, будучи человеком сугубо практическим, в этих

условиях вдруг приобрел все черты мистика и в глубине души упорно надеялся на неведомое чудо.

Итак, Атос сидел на уютной кухне и наблюдал за хлопотами хозяйки, которая вознамерилась угостить его пирогом с марсианской малиной. Ягоды – размером с яблоко и фиолетового цвета – прислал с оказией Арамис, видимо недавно побывавший на Красной планете. Тут же на кухне суетился и шнырял под ногами маленький пушистый зверек, похожий не то на котенка, не то на крольчонка. Ятуркенженсирхив, бывший шпион, которого носят с собой, из всех земных яств предпочитал молоко и творог, но и от пирога отказываться не собирался. И вот, когда Галя вышла из кухни, чтобы принести из погреба домашний квас, пушистый зверек вдруг прыгнул Атосу на колени, затем вскарабкался на плечо и обнял Атоса обеими лапками за шею. Не успел тот изумиться такому проявлению чувств, как Ятуркенженсирхив пропищал ему на ухо:

– Двуглавый Юл приглашает тебя, о благородный Атос, нанести ему тайный, но дружеский визит.

Атос посидел некоторое время, слегка приподняв брови, затем аккуратно прихватил бывшего шпиона за шкуру и оторвал от своей шеи. Держа зверька перед собой, он холодно осведомился:

– Дружеский?

Ятуркенженсирхив посучил задними лапками, поморгал красными глазками и заученно сообщил:

– Двуглавый Юл предвидел некоторые возражения. Он не настаивает ни на чем, кроме сохранения глубокой тайны, и надеется, что джентльмен джентльмену глаз не выклюет.

– Насколько я помню внешность твоего хозяина, один раз у него уже состоялась встреча с не-джентльменом, – заметил Атос. – У меня два вопроса: во-первых, откуда ты знаешь, что Двуглавый Юл ждет меня? Ну и, во-вторых, с какой, спрашивается, стати мне принимать его приглашение, тем более в глубокой тайне?

– Телепатическая связь, разумеется, – пропищал Ятуркенженсирхив ответ на первый вопрос. – Не могли бы вы отпустить меня, а то я слышу шаги... вам же не хочется объяснять, зачем вы мучаете бедную зверюшку?..

Действительно, едва Атос опустил Ятуркенженсирхива на пол, вошла Галя, неся заповтевший кувшин, доверху наполненный ледяным квасом. Атос несколько отрешенно выпил три стакана подряд, но Галя ничего не заметила, поскольку все ее внимание занимал пирог. Марсианская малина необыкновенно шкворчала и плевалась в духовке, надо было регулярно проверять, не случилось ли с ней чего страшного. Положа руку на сердце, и в обычном состоянии Атос живостью манер не отличался, он частенько бывал замкнут и молчалив, неудивительно, что ничего необычного в задумчивости друга Галя не усмотрела.

Вскоре Атос встал и под предлогом, что ему захотелось глотнуть свежего воздуха, сказал, что выйдет ненадолго. Он повернулся к Ятуркенженсирхиву и незаметно повел подбородком в сторону двери.

– Да, жарко здесь, – рассеянно сказала Галя, вытирая руки о передник. – Минут через десять будет готово, ты там недолго, пожалуйста.

От жара она раздумянулась, каштановые локоны выбивались из-под косынки, зеленые глаза ласково сияли. Атос сумрачно посмотрел на нее, отвел взгляд и вышел. Белый комочек проскочил под его ногами. На крыльце Атос, опершись о перила, действительно несколько раз глубоко вдохнул воздух, затем повернулся к бывшему шпиону.

– Ну-с, – сказал он, складывая руки на груди. – Что задумал Двуглавый?

Ятуркенженсирхив вскочил на перила и в подражание Атосу тоже сложил лапки на груди.

– Подробности при встрече, – важно сказал он. – Но Двуглавый просил передать, что дельце выгодное.

Атос сдвинул брови, но не успел он возразить, что ни одно пиратское дельце не может заинтересовать его в принципе, как зверек добавил:

– Содержание будущей беседы мне неизвестно, я только посредник, и вообще просто жду пирога. Но суть предложения касается близкого вам носителя разума.

Тут Атос насторожился и, рассудив, что лучше быть в курсе происходящего, сказал:

– Хорошо. Я посету Двуглавого Юла, но визит этот не будет ни дружеским, ни деловым, пусть не надеется.

На это Ятуркенженсирхив подергал носиком и сообщил:

– Пирог готов! – Он соскочил с перил, подкатился к двери, ловко подцепил ее лапкой, открыл и стремглав помчался на кухню.

Вот что произошло с неделю назад, а этим утром Атос, как и обещался, прибыл на Черную Скалу. Он опустил летающую лодку прямо на вершину скалы. Часть базальтового горба срезали и выровняли под посадочную площадку еще в те дни, когда обустроивалось место заточения космического пирата. По железным скобам, вбитым в каменные стены, Атос спустился вниз, к пещере, где и обнаружил Двуглавого Юла сидящим в кресле спиной к океану.

– Доброе утро, – поздоровался вежливый Атос.

Кресло крутанулось, бывший пират предстал во всей красе. Он не изменил своим вкусам и по-прежнему был затянут в черные одежды. Руки закрывали черные перчатки, кобуры по бокам тоже были черными. Когда-то именно Атос, одолев разбойника в отчаянном кулачном бою, снял с него пояс с пистолетами, однако при вселении в нынешнее свое жилище Юл на повышенных тонах потребовал пояс ему вернуть. Он заявил, что носил пояс с кобурами всю сознательную жизнь, так что теперь чувствует себя практически голым, чем ему, Двуглавному Юлу, ежеминутно наносится глубокая душевная травма, а это может быть приравнено к пыткам военнопленного; такое положение дел, вещал Юл, является не только грубым попранием общепринятых моральных норм, но и нарушает некую Конвенцию, призванную защищать права плененных пиратов и являющуюся непреложной для всей цивилизованной Галактики. Успокоился он только тогда, когда заполучил свой пояс обратно – разумеется, без пистолетов, и теперь руки пирата привычно покоились на пустых кобурах, одна длинная тощая нога была закинута на другую длинную тощую ногу, а бритые ушастые головы уставились на Атоса.

Правая голова курила и глядела молча, прищурив единственный глаз, левая же вскричала:

– Ба-ба-ба! Кого я вижу! Сам благородный Атос пожаловал в приют одинокого узника!

– Вы звали – я пришел, – сухо произнес Атос. – Излагайте.

Юл подскочил с места, приволок из глубины пещеры табурет и установил его перед гостем.

– Садись, мушкетер. Разговор у нас будет долгий. Может, по паре коктейлей? По колчеданчику с уксусом или что-нибудь йодное? Ртути, к сожалению, предложить не могу, не поставляют.

– Благодарю, я не испытываю жажды, – сдержанно отвечал Атос, присаживаясь.

– Эх, разучилась пить молодежь, – с сожалением прокомментировал Двуглавый. – Ну, нет так нет. Хотя напрасно – погодка соответствующая, согреться было бы в самый раз.

– Вы позвали меня обсудить погоду?

– Заканчивай с любезностями, – сказала правая голова левой. – Не видишь, парень серьезный, настроен на деловой разговор.

Атос сидел с непроницаемым лицом. Он не стал говорить, что ни на какой деловой разговор он не настроен, а просто хочет выяснить, не замыслил ли бывший пират какую-нибудь пакость.

– Что ж, к делу, – решительно сказала правая голова, затянувшись последний раз и метким щелчком отправила окурочек в угол. – Думаю, не ошибусь, если предположу – кое-что в этой жизни, благородный Атос, тебе хотелось бы изменить...

– Еще б не хотелось, – хмыкнула левая голова, – всем хочется.

– Например, – продолжала правая голова, – возьмем девчонку Галю... тощевата, на мой вкус, и шевелюра слишком... – Юл жестом изобразил что-то вроде стога сена, – да и глаза зеленые, как будто в них хлорофиллу закачали... бр-р-р...

Атос шевельнулся, и Двуглавый Юл, отшатнувшись, выставил вперед ладони в черных перчатках.

– Да погоди ты дергаться, я ж еще не закончил! Щас хвалить буду! Да, смотреть там не на что, но зато характер... ух и характерец! Железо, а не характер.

– Дальше, – сквозь зубы сказал Атос.

От его тона на стенах пещеры появилась изморозь, но Двуглавого Юла это не смутило.

– А дальше – уморит она своим железом и тебя, парень, и себя. Я ведь еще на «Стере-гущем» заприметил – нравится тебе девчонка Галя, ох нравится... и ты ей нравишься, только страдать ей нравится еще больше... Так и помрете одинокими лебедями. Хочешь это изменить?..

Ничего не ответил благородный Атос на этот вопрос, но ровным голосом вымолвил:

– Много вы понимаете. Короче, пожалуйста.

Тут правая голова снова закурила, а левая с удовольствием объявила:

– Короче тут не получится. Придется целую историю рассказать. Предупреждаю, благородный Атос, многое в этой истории покажется тебе невероятным, но, клянусь багровой Протуберой и синей Некридой, ничего, кроме правды, ты не услышишь.

И Двуглавый Юл приступил к обстоятельному повествованию. Возможно, чересчур обстоятельному, но, надо признать, оно поневоле захватило воображение слушателя.

2

...Произошло это давным-давно, в те благословенные времена, когда Юл смотрел на мир всеми четырьмя глазами, а о зловердных планетках с кислородом, водой и красной кровью слухом не слыхивал. Был он тогда молод – лет двести, не больше, и еще не знаменит, что Двуглавого ничуть не тревожило. Золото рекой текло в карманы, звездный ветер надувал паруса бригантины – что еще нужно для счастья вольному пирату? Однако пиратская fortuna переменчива, досадные пертурбации тоже зачастую случались. В результате одной из таких пертурбаций занесло Юла на некую планету, о ней, собственно, и пойдет речь. Местные жители называли ее Хррр, а нормального названия, как и толковых координат, Юл так и не узнал. Одной из причин такого неведения послужило, в частности, то обстоятельство, что пират прибыл на Хррр в утлой лодчонке и в полубессознательном состоянии.

Предшествовало же столь бесславному прибытию вот что.

«Сизая Барракула» возвращалась после успешного рейда, трюмы ломились от добычи, экипаж готовился войти в подпространство, чтобы вскорости оказаться на орбите Планеты Негодяев, как вдруг бригантину атаковали космические шакалы – так пираты называют тех, кто грабит их самих.

(«– До какой низости могут дойти некоторые, – патетически восклицал Двуглавый Юл, – грабители грабят грабителя, что может быть отвратительней! Нет, каждому случалось порой оттяпать лакомый кусок у коллеги, но чтоб сделать эдакое постоянным ремеслом?...»)

Юл вскочил и прошелся по пещере.

– Они скрывались в туманности, – хриплым басом сказал Двуглавый, глубоко затягиваясь, – и напали из-за угла, когда бригантина проходила мимо.

Разновеликие и разномастные, многочисленные суденышки окружили «Сизую Барракулу», взяв ее в клещи. На корабль обрушился шквал огня. Выстрелом из атомной кулеврины проломило борт ниже ватерлинии. Не прошло и получаса, как сам Юл был ранен, а экипаж в полном составе отправился к праотцам. Это был неплохой экипаж, Юл к нему привык. Впрочем, двигатель и пушки уцелели. Ответным огнем Двуглавый подбил троих неприятелей, еще двух смял тараном и, пользуясь всеобщей сумятицей, выскользнул из ловушки. Израненная бригантина понеслась прочь.

(«– Когда надо драпать – я драпаю», – пояснил Юл, выпуская дым из ноздрей.)

Но шакалы плотно сели ему на хвост, паля изо всех орудий. Во время погони корабль получал все больше и больше повреждений, и кто знает, не стал бы тот рейс для двухголового пирата последним, если б не метеоритный поток по правому галсу. О да, это был самоубийственный маневр, но бригантина нырнула в поток, и ни один из преследователей не рискнул последовать за ней.

(«– Кишка тонка», – презрительно кривился Двуглавый.)

Итак, от одной напасти он избавился, обретя другую. «Сизая Барракула», потерявшая маневренность, не успела развернуться и приняла чувствительный тычок от метеорита. Двигатель натужно взвыл, корабль вновь сотрясло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.